

ON THE PROBLEM OF SOME TYPES OF SEMANTIC TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE PUBLICIST CONTEXT: ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CZECH NEWSPAPERS

Abstract: The article attempts to analyse the peculiarities of using the semantic transformation of the phraseological units in Russian and Czech newspaper articles and the influence of this process on the linguistic ecology.

Author information:

Tatyana Zanko
Lecturer
Masaryk University,
✉ zanko@phil.muni.cz
🌐 Czech Republic

Keywords:

The article attempts to analyse the peculiarities of using the semantic transformation of the phraseological units in Russian and Czech newspaper articles and the influence of this process on the linguistic ecology

Касаясь темы экологии современного русского языка, да и развития любого другого языка в настоящее время, нельзя не упомянуть об участии и роли средств массовой информации в данном процессе. Язык и стиль публицистических текстов очень разнообразен и динамичен. В отличие от других стилей он гораздо теснее связан с социальными изменениями и мгновенно реагирует на них. Поэтому динамика языка журналистики особенно ярко проявляется на уровне лексики. Публицисты должны реагировать на постоянные потребности возникновения лексических новообразований в результате социального, технического и культурного развития. В данной статье предпринимается попытка проанализировать целесообразность использования трансформированных фразеологических единиц (ФЕ) в публицистическом контексте на материале чешских и русских публицистических жанров в аспекте речевой культуры и их влияния на лингвистическую экологию.

В публицистическом контексте используются все типы ФЕ. Фразеологизмы, отличаясь от других единиц языка, обладают специфическим свойством смысловой и формальной сложности, что и обуславливает существование возможности их различных семантических и формальных преобразований [4, с. 124]. Журналисты используют ФЕ не только в их первоначальном виде, но и преобразовывают их в зависимости от ситуации. Было замечено и сформулировано, что среди существующих публицистических жанров именно аналитическим жанрам (комментарий, рецензия, дискуссия и т.д.) принадлежит первенство по использованию трансформированных ФЕ. Теории фразеологического трансформирования на современном этапе значительное внимание уделяли и уделяют В. М. Мокиенко, И. М. Абрамович, Т. С. Гусейнова, А. М. Мелерович, Н. В. Саютина, Э. Д. Головина и др., в чешской лингвистике – Богумила Юнкова, Ева Минаржова, Марие Чехова, Йосеф Йодас и др. Публицистический стиль аналитического плана характеризует возникшую ситуацию, в большей мере учитывая тот факт, что читатель заранее информирован об этой ситуации, т.е. она ему в определенной степени знакома. Публицист рассматривает ситуацию, пытается ее фактически и объективно проанализировать, выбирая для достижения своей цели приемы и соответствующие лингвистические средства, с помощью которых он подтверждает свои высказывания и пытается повлиять на мнение читателя. В данном случае речь идет об убедительной функции публицистического текста. Для реализации этой функции очень часто используются ФЕ, которые преобразовываются автором с определенной стилистической целью в процессе фразеологической трансформации, воспринимаемом как «любое отклонение от общепринятой нормы, закрепленной в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в

экспрессивно-стилистических целях» [3, с. 7]. Причем, «любое отклонение от нормы» будем считать фразеологической ошибкой, и только индивидуально-авторские преобразования устойчивых оборотов можно назвать «импровизированными изменениями». Причиной любой фразеологической трансформации оказывается конкретизация значения выражения, стремление соединить семантику, стилевую и эмоциональную окраску с непривычными условиями контекста [6, с. 103].

Материалом для данного исследования послужили публицистические тексты из *Газетных корпусов* русского и чешского языков (НКРЯ и *Národní český korpus*, SYN2013PUB), содержащие в себе примеры одного из вида трансформаций – *семантической*. Наиболее часто встречались исследуемые нами единицы в русских электронных изданиях газет «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Время новостей», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Литературная газета», «Культура», «Новая газета» и др., а также в самых распространенных в Чешской Республике изданиях «iDnes», «Hospodářské noviny», «Lidové noviny», «Mladá fronta Dnes», «Reflex», «Respekt», «Týden» и некоторых других.

В отличие от других видов трансформаций (напр., аналитических, вносящих изменения в словесный состав фразеологизма и представленных в СМИ более разнообразным количеством примеров) семантическую трансформацию мы связываем с планом содержания ФЕ. При этом виде трансформации состав ФЕ остается неизменным, т.е. в него могут вноситься новые оттенки смысла или может происходить совмещение прямых и переносных значений на основе игры слов для достижения экспрессивного эффекта.

Семантическая трансформация на основе существующих классификаций включает следующие подвиды: **двойная актуализация** (фразеологический и буквальный семантический планы совмещаются; представлена двумя видами – полная, затрагивающая значение всей ФЕ, и частичная, затрагивающая значение отдельных ее компонентов), **буквализация значения ФЕ** (происходит актуализация прямого, исходного значения ФЕ, противопоставляемого тем самым значению фразеологическому), **переосмысление ФЕ** (предусматривающее коренное изменение смыслового ядра и полное преобразование смыслового содержания стержня ФЕ), **преобразование ФЕ по цели высказывания**.

При семантических преобразованиях одна и та же ФЕ может восприниматься одновременно как устойчивая, неразложимая, семантически цельная и как семантически раскладывающаяся, свободная фраза. В лингвистической литературе существуют различные термины для данного явления: «модификация фразеологизма», «актуализация внутренней формы фразеологизма», «синтез двух значений», «двуплановость устойчивого словосочетания», «разложение фразеологизма». Так как все выше перечисленные виды семантических преобразований фразеологизмов в той или иной степени взаимосвязаны и иногда переходят друг в друга, то мы их называем фразеологическими каламбурами, заключающимися в параллельном использовании фразеологизма и свободного словосочетания, которое является этимологическим прототипом выражения.

Чтобы трансформированный фразеологизм произвел необходимый эффект, ключевым моментом является его *узнаваемость*, т.е. читатель должен без особого труда знать/узнать исходную форму ФЕ, в семантике (и/или структуре) которого произошли изменения. Образуются новые значения и формы из уже известных ФЕ, необходимо помнить о таких особенностях фразеологизмов, как *воспроизводимость*, *относительная устойчивость*, *сохранение постоянства внутренней формы*, игнорирование которых может привести к фразеологическим ошибкам. Очень важно понять, где находится грань между преобразованием фразеологизмов в процессе использования приема языковой игры и стилистической ошибкой. К наиболее распространенным ошибкам, возникающим в процессе семантического преобразования ФЕ, относится разрушение образной структуры фразеологизмов (напр., «он был *пуганой вороной*» и умел найти выход из любого положения – правильным в данном случае является «он был *стреляным воробьем* [=опытный]»).

В данной статье обратим наше внимание на семантическое трансформирование ФЕ, используемое авторами с целью создания комического эффекта либо выражения иронии по поводу обсуждаемых явлений и событий. Приведем и рассмотрим некоторые примеры из русской и чешской публицистики:

– «*Белые вороны*» – об альбинизме у животных, в организме которых отсутствует пигмент меланин, отвечающий за придание окраски коже, шерсти; она у них *на самом деле* белого цвета (Коммерсантъ от 18.08.2017);

Белая ворона – «человек, резко выделяющийся среди окружающих его людей, непохожий на окружающих; редкий, необычный по своим качествам, чудаковатый» [5, с. 97]. В статье речь идет о животных, все перечисленные животные различных видов действительно белого цвета, который является неестественным для их класса. Таким образом, один из компонентов совпадает как в прямом, так и во фразеологическом значении, проявляется процесс буквализации.

– «**Ни рыбу, ни мясо**» не выбирают некоторые знаменитости, которые сознательно решились на вегетарианство и ежегодно 1 ноября празднуют Всемирный вегетарианский день (Коммерсантъ от 1.11.2017);

Данная ФЕ сообщает «о ком-либо, не имеющем характерных, отличительных индивидуальных свойств» [5, с. 661], буквализация проявляется в использовании в публицистическом контексте наименований в прямом значении.

– «**Масла в огонь** противостояния на севере Сирии *подлили* сделанные руководством Саудовской Аравии заявления о прибытии ее военных самолетов на турецкую базу Инджирлик неподалеку от сирийской границы» (Коммерсантъ от 14. 02.2016);

Подлить масла в огонь – «обострять, усугублять какие-л. неприязненные чувства, настроения, содействовать осложнению отношений между кем-л.; разжигать, повышать интерес, внимание к кому-л. или чему-л.» [5, с. 387]. В данном контексте значение компонента *огонь* (*противостояния*) имеет прямую семантическую взаимосвязь с военными действиями.

– «В конце 1950-х для судовладельцев, занимавшихся пассажирскими перевозками через Атлантику, *громом среди ясного неба* (в прямом смысле) стало появление дальней авиации». (Журнал «Коммерсантъ Деньги» №18 от 11.05.2015, с. 35);

Гром среди ясного неба – «о неожиданно, внезапно случившемся несчастье, о постигшей кого-л. беде и т.д.» [5, с. 167].

– «Удовольствие – дело техники» (КП от 25.04.2005).

Выражение **дело техники** обозначает, что определенное действие или процесс связан с чьим-либо мастерством, достаточно что-либо делать умело, искусно. В статье сообщается о различных видах предназначенной для «удовольствия» бытовой техники – массажеры, гидромассажные ванночки для ног и т.д. В связи с тем, что происходит так наз. взаимосочетание и взаимонакладывание содержания статьи и семантического поля ФЕ, утрачивается образная семантика фразеологизма. При чтении данной статьи в сознании читателя действительно возникает конкретная картина – бытовая техника приносит человеку удовольствие. Т.е. благодаря контексту образное значение фразеологизма вытесняется и заменяется прямым, буквальным, при этом возникает двуплановое осмысление ФЕ.

Приведем несколько чешских примеров, в которых основой для возникновения языковой игры становятся деминутивы. Авторы используют формальное сходство выражений, имеющих разные значения:

– В тексте под названием ***Komu šplouchá na majáček*** (*šplouchá tu na maják*) критикуются политики, которые злоупотребляют возможностью использовать предупредительные проблесковые маячки на автомобилях.

Чтобы понять исходное, а затем на основе него и фразеологическое значение устойчивого словосочетания *šplouchá tu na maják*, разг. = экв. *у него крыша едет*, прост., шутил.-ирон. [5, с. 350], необходимо исходить из происхождения данного выражения, которое связано со значением его компонентов *маяк* – башня, излучающая вращающийся световой конус, который предупреждает проплывающие корабли о присутствии берега или отмели, но в данном контексте компонент использован в значении *проблесковый маячок*; *šplouchání* – звук, исходящий в результате разливания или разбрызгивания жидкости [во время гребли веслом, при столкновениях на водной поверхности, переливании жидкостей и т.д.] – из СЛЧЯ (Словарь литературного чешского языка). Таким образом, приведенный пример относим к частичной актуализации, т.к. полное совмещение значений имеет место только при трансформации реальных, имеющих в современном языке прототипы ФЕ.

– Статья под названием ***Práskni do kočárku*** (исх. вариант – *prásknout do kočáru*) касается хищения государственного или общественного имущества в особо крупных размерах в компании по производству детских колясок (*kočárek*). ФЕ тесно связана со следующим выражением *prásknout do bot* [8, с. 686], что означает «убегать, броситься наутек, обратиться в бегство, убегая, спасаясь», но в то же время необходимо обратить внимание на значение слова *kočár*, которое в переводе на русский язык обозначает «карету», т.е. трансформированный фразеологизм можно понимать следующим образом: «убегай, уноси ноги, пока не поздно» или «гони лошадей».

– О человеке, который «пострадал от того, что попал в неприятную ситуацию, находится в опасности, все потерял» [8, с. 312, пер. автора], чехи говорят *je v rejži* (разг. вариант *rejže* от слова *ruže* – рус. «рис»), что в буквальном смысле относится к теме спекулянтов, которые хотели нажиться на резком повышении цен на рис после вступления Чешской Республики в Евросоюз. Фразеологическое значение выражения в данном случае совпадает с прямым значением.

Таким образом, проанализировав примеры из чешских и русских публикаций современных СМИ, можно сделать вывод, что трансформированные ФЕ являются популярными и широко используемыми выражениями в аналитических русских и чешских текстах. Публицисты используют все типы ФЕ, наиболее часто в обоих текстах встречаются разговорные трансформированные ФЕ, а также в чешских, в отличие от русских, преобладают библеизмы. Процесс трансформации, безусловно, является главной тенденцией развития языка, связан с неустойчивостью языка и вызван серьезными изменениями, которые, в первую очередь, связаны с потребностями общества. Но нередко использование трансформации не всегда оправдано, к тому же может вести к стереотипности. Иногда авторы в борьбе за аудиторию уделяют большее внимание форме подачи информации, а не ее содержанию и не задумываются над этической проблемой трансформации ФЕ.

References:

1. Vojnova L. A., Zhukov V. P., Molotkov A. I., Fyodorov A. I. (2006) *Tolkovyj frazeologicheskij slovar russkogo yazyka* / Pod red. A. I. Molotkova. M., 512 s. ISBN 5-17-038821-7.
2. Gajnanova I. F. (2009) *Transformacii frazeologicheskikh edinic v sovremennyh gazetnyh tekstah kak naibolee aktivnye frazeologicheskie processy v russkom yazyke 2000-h gg.* / I. F. Gajnanova // *Frazeologizm v tekste i tekst vo frazeologizme. Chetvertye Zhukovskie chteniya*, Velikij Novgorod, S. 314–316.
3. Gusejnova T. S. (1997) *Transformaciya frazeologicheskikh edinic kak sposob realizacii gazetnoj ehkspressii* / T. S. Gusejnova. Mahachkala, 188 s.
4. Efanova L. G. (2005) *Frazeologicheskie transformacii v rechi i tekste. In Vestnik TGPU. Vyp. 3 (47). Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya).*
5. Stepanova L. (2007) *Rusko-český frazeologický slovník*. Olomouc 880 s. ISBN 978-80-24-1750-9.
6. Stehnpen K. I. (2014) *Frazeologicheskie transformacii v russkoyazychnyh pechatnyh SMI.* // In *Slova ŷ kantehksce chasu: da 85-goddzya praf. A. I. Narkevicha: zb. navuk. prac / pad agul. rehd. V. I. Iŷchankava. U 2-h t. T. 1. Minsk: Vyd. cehtr BDU, 576 s.*
7. Teliya V. N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokulturologicheskij aspekty.* M.: Shkola «Yazyki russkoj kultury», 288 s. ISBN 5-88766-047-3.
8. Zaorálek J. (2000) *Lidová rčení*. ACADEMIA, vyd. 4, 744 s. ISBN 80-200-0824-1.